

````htmlЯ хочу домой, в гостиную. После долгой работы Чжу Чанхэ и Лян Ин, наконец, успокоившись, лежали на скамейке, обнявшись, наслаждаясь мгновением покоя. Однако Чжу Цзиян явно не собирался позволять им наслаждаться этим дольше. Он вошел в гостиную и подошел к паре с странным выражением лица. — Яньян, что случилось? Ты голоден? Мама сейчас приготовит, подожди немного, — увидев приближающегося сына, Лян Ин немедленно села с ног мужа и спросила нежно. Чжу Чанхэ тоже с беспокойством посмотрел на него. Пара всегда гордилась умом Чжу Цзияна. Теперь, когда он пробудил свою боевую душу и обладал врожденной полной душевной силой, эта гордость достигла пика, и они были очень горды. Чжу Цзиян остановил Лян Ин, собирающуюся готовить, и с небольшим волнением сказал: — Я не голоден, просто хочу сказать вам кое-что. — О? В чем дело? — Чжу Чанхэ, услышав волнение в тоне сына, спросил с любопытством. — Да, Яньян, что происходит? — тоже посмотрела на Чжу Цзияна Лян Ин. — У меня еще одна боевая душа, — сказал Чжу Цзиян, его голос был спокойным, без колебаний, как будто он говорил о чем-то, не имевшем к нему отношения. Такое безразличие явно затронуло Лян Ин, она не осознавала, что ее сын сказал, и не заметила, что ее муж за спиной был в шоке. Она безразлично произнесла: — Эй, я думала, это что-то серьезное, неужели... ах! Чжу Чанхэ! Что ты делаешь? Прежде чем Лян Ин могла закончить, в нее врезался Чжу Чанхэ, который вдруг встал и прыжком подошел к Чжу Цзияну. Она была в замешательстве и злилась. Однако в данный момент никого не волновали ее эмоции. Чжу Чанхэ смотрел на Чжу Цзияна пронизательным взглядом, на его лице смешивались удивление и волнение. Он почти хрипло произнес: — Ты сказал, что у тебя еще одна боевая душа? Ты имеешь в виду, что у тебя две боевые души? Чжу Цзиян не был удивлен реакцией Чжу Чанхэ, его лицо не изменилось, он ничего не сказал, только протянул руки и молча произнес в сердце. В тот же миг холод прошел, руки Чжу Цзияна покрылись слоем ледяных белых чешуек, а его яркие глаза стали вертикальными зрачками, уникальными для драконов. Вторая боевая душа Чжу Цзияна — Ледяной Тираннозавр! Ледяной Тираннозавр, также известный как Арктический Тираннозавр, является настоящим полудраконьим душевым зверем, разновидностью земного дракона, обладающим крепким телом и способностью контролировать лед. Это самое мощное драконье душевое животное на северном ледяном поле. В то же время Арктический Тираннозавр является одним из самых представительных духов в северной части континента. — Это... — зрачки Чжу Чанхэ резко сжались, и затем на его лице появилось радостное выражение, которое невозможно было описать словами. Его голос вырос от тихого до громкого, он закричал: — У моего сына две боевые души! У моего сына две боевые души! У моего сына..... — Ах! Яньян! У тебя две боевые души! — В этот момент Лян Ин наконец пришла в себя, бросилась к Чжу Цзияну и обняла его, ее красивое лицо светилось от волнения, рот кричал. Смотря на своих родителей, потерявших рассудок, Чжу Цзиян мог лишь безмолвно ждать, пока их настроение успокоится. Прошло много времени, прежде чем пара успокоилась. — Муж, Яньян — это две боевые души, да? — спросила Лян Ин. — Верно! — Яньян также родился с полной душевной силой, да? — продолжала она. — Да! — Наш сын — супер-гений! Разговор между парой был очень спокойным, как будто они вошли в статус мудрецов после страсти. — Давай, Яньян, дай папе увидеть твою вторую боевую душу. — В конце концов, Чжу Чанхэ был спокойнее, чем Лян Ин, понимая, что сейчас самое важное — это его драгоценный сын, поэтому он потянулся к Чжу Цзияну и внимательно его разглядывал, наблюдая за чешуей на руках. — Это прекрасно, вторая боевая душа Яньяна выглядит как боевая душа снежного драконьего ящера, как у меня, — произнесла Лян Ин тихо, с улыбкой на лице. — Эй, замечательно, теперь у меня нет сожалений, ха-ха. — Нет! Я не думаю, что боевая душа Яньяна — это снежный драконий ящер! — в этот момент, наблюдая, сказал Чжу Чанхэ и тут же остановил глупый смех Лян Ин. — Что ты сказал? — Лян Ин смотрела на Чжу Чанхэ с недоумением. — О, почему ты так на меня смотришь? Я сказал правду! Чешуя боевой души Яньяна больше, чем у снежного драконьего ящера, цвет светлее, а температура ниже. Хотя я не знаю, какая это боевая душа, я могу утверждать, что это точно не боевая душа снежного драконьего ящера! — Видя выражение жены, Чжу Чанхэ только с улыбкой развел руками и

указал на Чжу Цзияна. — Если ты не веришь, выпусти боевую душу и сравни сам!— Это... — Лян Ин с сомнением протянула руку, и вдруг на тыльной стороне ее руки появилось покрытие из мелкой чешуи. Когда чешуя на руках Лян Ин была сопоставлена с чешуей на руках Чжу Цзияна, разница сразу стала очевидной. Это были совершенно две разные боевые души. Это удивило Лян Ин. Она посмотрела на Чжу Цзияна и спросила: — Янъян, что за боевая душа у тебя? Почему она отличается от снежного драконьего ящера матери?Чжу Цзиян немного гордился и ответил:— Конечно, она другая, моя боевая душа — Ледяной Тираннозавр!— Ледяной Тираннозавр! — в один голос закричали родители. Как коренные жители севера, они, конечно, слышали о мощи Ледяного Тираннозавра, поэтому были так взволнованы и удивлены.— Да! Верно, — Чжу Цзиян прекрасно понимал чувства родителей и улыбался.— Муж, почему у нашего сына Ледяная Тираннозавр? — После волнения Лян Ин перенаправила вопросы на важный момент, который также беспокоил Чжу Чанхэ.Чжу Чанхэ немного подумал, затем сказал:— Я думаю, это должно быть вызвано мутацией боевой души. Твоя боевая душа снежного драконьего ящера изначально является драконьей боевой душой, и у нее есть определенные шансы мутировать и эволюционировать в более сильную драконью душу.Чжу Цзиян слушал с боку и кивал головой. Несмотря на ограниченные ресурсы и статус, Чжу Чанхэ читал ограниченное количество книг, но все же делал выводы на основе своих знаний, и Чжу Цзиян это признавал.— Так значит, боевая душа Янъяна — это мутировавшая боевая душа! Тогда будут ли какие-либо побочные эффекты? — Сердце Лян Ин сжалось, и она немедленно спросила.— Не переживай по этому поводу. Дыхание второй боевой души Янъяна очень стабильное, это идеальная положительная мутация, — с улыбкой ответил Чжу Чанхэ. — Кроме того, если я не ошибаюсь, первая боевая душа Янъяна также является мутировавшей боевой душой.Хотя Чжу Чанхэ не знал теорию о двух боевых душах, он понимал важность баланса. Более того, ему было странно, когда он пробуждал свою боевую душу, и он пришел к такому выводу.— Да, моя боевая душа Черного Света также мутировала в Светлую Смерть с более сильным световым атрибутом. Я верю, что ты сможешь это почувствовать, папа, — Чжу Цзиян ответил, не желая скрывать это.— Вот оно что! — Чжу Чанхэ с уверенностью улыбнулся. — Светлая Смерть, Светлая Смерть, выпусти ее и покажи мне снова.— Хорошо, — кивнул Чжу Цзиян, протянул руку, и Боевая душа Светлой Смерти появилась у него в руке. Сильный световой атрибут мгновенно активировал световые элементы в окружающем воздухе.Чжу Чанхэ также выпустил свою боевую душу, и похожая на светлую смерть военная коса появилась. Обе косы были схожи по высоте, но очень отличались. Цвет светлой смерти был ярче, чисто белый, тогда как цвет темной косы был относительно тусклым, грязно-белым. Из этого стало очевидно различие в световом атрибуте двух душ.— Это высококачественная боевая душа, так красива! — Чжу Чанхэ произнес, глядя на боевую душу сына с завистью и восторгом.```